Виталий ВУЛЬФ:

Черчилль зрителю интереснее, чем Уланова

Ведущий программы ОРТ «Серебряный шар» стал номинантом на Государственную премию в области искусства

ДЛЯ ВСТРЕЧИ с Виталием Вульфом у корреспондента «КП» был не один повод. Во-первых, ведущий программы ОРТ «Серебряный шар» только что закончил свою очередную книгу. Во-вторых, руководство канала выдвинуло его на Государственную премию.

- Виталий Яковлевич, как руководство первого канала отнеслось к тому, что вы все чаще начали уходить от «артистической» тематики?

- Думаю, с большой радостью. Дело в том, что рейтинг моих передач об Ахматовой, Цветаевой, Горьком и Раскольникове выше, чем у передач об актерах. А самый большой рейтинг был у программы, в которой я рассказал о Черчилле.

- А рейтинг для вас важен?

- На телевидении это самое главное. Передачи ведь делаются для телезрителей. Кстати, удивительно, но самый низкий рейтинг был у передачи про Галину Уланову. Думаю, это много говорит о культуре страны...

- Какие ближайшие планы?

- В конце марта должна выйти в эфир передача о знаменитом танцовщике Михаиле Лавровском. А сейчас готовлю передачу о Людмиле Савельевой, блистательно сыгравшей Наташу в «Войне и мире». Затем планирую рассказать о Маяковском и Надежде Крупской.

- Материалы к своим передачам собираете параллельно?

- Иногда. Я полностью погружаюсь в одну тему и ни о чем другом просто думать не могу.

Первые туры прошли только Парфенов и я

- Вы были удивлены тем, что ОРТ представило вас в качестве номинанта на Госпремию в области искусства?

- Нет, за последние полтора-

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Вульф Виталий Яковлевич

Телеведущий, театральный критик, переводчик.

Родился 23 мая 1930 года в Баку.

В 1952 году окончил юрфак МГУ.

Кандидат юридических наук (1962 г.). Доктор исторических наук (1988 г.).

В течение двух лет был профессором Нью-Йоркского университета на театральном факультете.

На телевидении работает с 1990 года. В 1994 году был приглашен Владиславом Листьевым в телекомпанию «Вид», где стал автором и ведущим программы «Серебряный шар».

Автор переводов около 40 пьес для театра. Отдает предпочтение Теннесси Уильямсу, Эдварду Олби и Сомерсету Моэму.

два года я заметил, что отношение ко мне изменилось. На телевидении я пережил довольно многое. Были времена, когда я был на далекой окраине. Но после того, как я сделал передачи о Рузвельте, Черчилле и Де Голле и перешел в другую тематику, ко мне стали относиться гораздо лучше. Начали регулярно «ставить» в эфир, а повторы в последний год зачастую выходили по шесть-восемь передач в месяц. Что касается премии, то выдвигаюсь не лично я как телеведущий, а моя программа «Серебряный шар», то есть еще и редактор, и режиссер, и оператор... Насколько я знаю, первые туры в просветительской номинации прошли я и Леонид Парфенов.

- Вы не знаете, какой денежный эквивалент Госпремии?

- По-моему, около десяти тысяч долларов.

- Два года назад вы планировали сделать песенный цикл: Русланова, Шульженко, Леонтьев. Не удалось?

- Что-то не складывается. Сейчас, например, я очень хочу снять цикл о диктаторах: Муссолини, Тито, Франко, Пиночет и Ева Браун.

- А при чем тут Ева Браун?

- Хочу через эту женщину сделать портрет нацистской Германии, говорить же о Гитлере напрямую у меня нет желания.

- Были ли идеи и темы, которые «завернуло» руководство?

- Ни разу!

Безруков - звезда, но Моэм мне дороже

- Сколько пьес в ваших переводах идет сейчас в столичных театрах?

- Двенадцать. А по стране у меня идет аж тридцать пять спектаклей.

- Насколько я знаю, с каждого спектакля вы получаете небольшую часть от сборов. На эти деньги можно жить?

- Жить можно, но не более того.

- Режиссеры с переводчиками советуются?

- Раньше и советовались, и на репетиции приглашали. А сейчас я пришел в чеховский МХАТ на «Священный огонь» только на премьеру. Пьеса, написанная по закону психологического детектива, в версии Светланы Враговой преврати-

В перерывах между съемками Виталий Вульф переводит пьесы, пишет книги и даже преподает в Америке.

лась в странный полумистический спектакль. Я понимаю, конечно, что Сергей Безруков звезда, на него идет зритель, но с Сомерсетом Моэмом режиссеру соревноваться явно не стоило!

Мне сейчас не до Америки

- Вас часто подолгу нельзя заставить дома. Продолжаете преподавать в Америке?

- На это нет времени. А приглашений у меня масса, и виза американская продлена до 2005 года. Уезжаю я либо в командировки, либо на телевизионные фестивали - и как участник, и как гость, и как член жюри.

- Вы живете в элегантной квартире. Знаю, что этим ремонтом занималась вдова Влада Листьева Альбина Назимова. Общаться с ней продолжаете?

- Мы очень дружны. По телефону общаемся практически ежедневно, я часто бываю у них (Альбина Назимова сейчас супруга Андрея Разбаша. - Прим. авт.) в Подушкине, они нередко заглядывают ко мне в гости. Я Альбину очень люблю. Она человек удивительно-го вкуса, большого ума, гибкая и очень одаренная. А Андриуша теплый, добрый и необычайно терпимый человек.

Алексей БЕЛЫЙ.